

Я вышел из ванны и босыми ногами пошлёпал в комнату, на ходу разминая рукой член. Хотя в этом не было необходимости: от картины, которую я увидел, войдя в комнату, у кого угодно встал бы. На кровати лежала моя мама. Она была совершенно голая, с распаренно-розовым лицом после мытья, с головой, обмотанной полотенцем. Мама лежала слегка поперёк постели, на боку, подняв толстую ногу кверху. За её спиной виднелось сосредоточенное лицо Антошки — это мой двоюродный брат. Он младше меня на четыре года, совсем мальчишка, ему всего четырнадцать. Но потрахаться любит, вон как энергично мою маму таранит сзади. Ближе ко мне, у изножья кровати, расположилась Лена, моя двоюродная сестра. Она встала на четвереньки на пол около кровати, а верхней частью тела легла на постель, прижавшись щекой к покрывалу и отвернув лицо в сторону.

А сзади ей неторопливо вставляет мой отец, придерживая Ленку за бёдра. Чё-то они как-то без энтузиазма ебутся. Наверное, Ленка потому такая скованная, что слегка побаивается моего отца. Он ей кажется таким важным. Зато моя родная сеструха с дядей Родионом страстью так и фонтанируют. Места на кровати, хоть она и большая, им не хватило, и они устроились на полу, за кроватью, ближе к балконной двери. Сеструха моя старшая, Ольга, стояла раком, лицом ко мне, открыв рот и закрыв глаза. Эта сучка громко охала, сотрясаясь от быстрых ударов дяди Родиона, который стоял сзади неё. Мы всегда так развлекаемся, всей семьёй, когда приезжаем в гости к ним.

— Эй, рот закрой — муха залетит! — язвительно, со смехом заметила Ленка, которая повернула лицо ко мне, улёгшись другой щекой на покрывало. — Чё дрочишь? Не при делах? Лучше мамой займись! — добавила Ленка, имея в виду свою мать, то есть мою тётю, тётю Зину. Она как раз сейчас вошла вслед за мной в комнату, потеснив меня от дверного проёма. — Ну, как тут у вас дела?! — весело спросила тётя Зина, тяжело дыша — она только что поднималась по лестнице, уходила по делу к соседке. — Я сейчас, быстренько, только в ванну заскочу...

Она вышла, в ванной зашумела вода. Все влагалища были заняты, а мне сейчас хотелось именно в пизду потыкаться, поэтому, пару раз сунув член в рот родной сестре, я уселся ждать тётю Зину. Всё равно Ольга так увлеклась еблей, что больше стонала и охала, чем уделяла внимание моему пенису, и не могла толком делать минет. Но тут в дверях появилась тётя Зина — уже голая, улыбающаяся. Она вытирала локти пушистым полотенцем, и её большие отвисшие титьки тряслись и покачивались в такт её движениям. Под животом её густо лохматились волоски, на белую рыхлую ляжку падала полоска солнечного света от окна.

— Ну?! Хороша я?! — спросила тётя Зина, поворачиваясь слегка боком и отставляя толстый зад. — А, Вовка?! Не хуже мамы-то твоей! — добавила она.

Вовка — это я. Тётя выглядела, действительно, неплохо. Она младшая сестра моей мамы, но совсем на неё не похожа — мама блондинка, а тётя Зина — тёмно-рыжая. И к тому же крупнее моей мамы. Я подошёл к тёте Зине, покачивая поднявшимся членом.

— Так... Куда бы нам... пристроиться... — завертела головой тётя. — А давай вот здесь, в кресле! — сообразила она и, подойдя к креслу, уселась в него. Она сползла по спинке кресла ниже, устраиваясь полулёжа, и одну ногу поставила на подлокотник, вздрогнув жирной ляжкой. Сюда, в угол, где стояло кресло, падало много солнечного света от окна, который

ярко освещал живот, распахнутые ляжки и промежность тётки Зины.

— Мам, ты прямо как в гинекологии растопырилась... — обернувшись, заметила Ленка.

— Щас меня «доктор» посмотрит... — шутливо сказала тётка Зина. Я встал голыми коленями на ковёр, и принялся поглаживать ладонью тётину промежность, любясь ржаво-рыжей мочалкой на лобке, которая от солнечного света будто бы засветилась, пухло-складчатыми половыми губами.

— Ну-ка, — пальчик туда... — глухо произнесла тётка, прикрыв глаза и закусив свой указательный палец. Я раздвинул пальцем пухлые складки, проник во влажное нутро, которое сразу ответило сжатием, но тут же отпустило. Взяв член двумя пальцами, я похлопал головкой по этим губам, разворошил их, вдавливая внутрь. Ой, блин, как сладко! Жаль только, что у меня на затылке глаз нет, — так хочется, трахая тётку, одновременно смотреть, как братишка ебёт мою маму.

— О, о!... — раздалось сзади. Ага, они, наверное, кончили. Я вывернул голову назад, двигая членом в тётке. Точно — Антошка, шумно дыша, отлепился от маминой спины и быстро додрачивал себя, брызгая спермой на мамино бедро. Почему-то ему нравится кончать снаружи.

— Тётка Зина, — можно я к маме? Ты не обидишься? — немного стыдливо спросил я. Тётка Зина открыла мутные глаза и несколько секунд смотрел на меня, будто ничего не соображая.

— Ты ж только начал? — улыбнулась она. Я тоже смущённо улыбнулся.

— Ну иди! Чё я, буду, что ли, разлучать мать с сыном... раз уж тебе хочется... — с шутливой сердитостью воскликнула тётка, видя, что я не решаюсь настаивать. Я выдернул мокрый член и полез на кровать. Антошка подвинулся, глаза по сторонам на наших сестёр. Дядя Родион уже, видимо, устал: он временами останавливался, откашливался, отдувался, а потом снова бысто начинал долбить Ольгу, и сеструха всё громче и выше повизгивала. А Ленка с моим папой, похоже, разогрелась, задышала, постанывает. Я лёг на бессильно растянутую маму, легко вставил ей, задвигался. Одновременно я прижал лицо к её грудям, и стал сосать мамин большой сосок...

Но что это я? Я же совсем не объяснил вам, как мы в нашей семье дошли до такого! А всё началось три года назад. Вот слушайте...

... Была ночь. Мне что-то не спалось. Полежав некоторое время, я оставил бесплодные попытки уснуть, прекратил жмуриться и открыл глаза. В комнате было совершенно темно, только от занавешенного окна шёл слабый свет. В метре от меня, на своей кровати спала моя старшая сестра Ольга. А может, и не спала, как и я. Но лежала, во всяком случае, очень тихо. Я напряг слух... И услышал негромкие звуки. Но доносились они не от кровати сестры, а из другой комнаты, в которой спали наши родители. Сначала шорох одеяла, потом поскрипывающие родительского дивана, шёпот и тяжёлое, сдерживаемое дыхание. Сердце у меня застучало быстрее. Сглотнув слюну от волнения и затаив дыхание, я стал прислушиваться, ловя каждый мелкий звук.

— ... Вовка!... — раздался шёпот от кровати сестры.

— Чего? — чуть помолчав, так же, шёпотом, спросил я.

— Ты не спишь?

— Не-а...

— Я тоже... Ты слышишь, как они?...

— Ага... — ответил я, чувствуя, как под одеялом напрягается мой член и щекотливая волна

приятного возбуждения раскатывается по всему моему телу. Я осторожно стянул трусы до колен и погладил пах. Сестра на своей кровати зашебуршилась. Кровать скрипнула, потом раздался совсем какой-то другой скрип — я понял, что это скрипнула половица. Значит, сестра встала с кровати босыми ногами на пол... В следующую секунду тёмное пятно замаячило перед моей кроватью. Я почувствовал, что с меня стаскивают одеяло.

— Ты чего?! — возмущённым шёпотом воскликнул я, потянув одеяло на себя, но сестра с тихим смехом уже залезала на постель. Мои бёдра оказались между её колен, в темноте я ощутил животом прикосновение двух мягких губок и колючки сестринского лобка (давно не брила).

— Слышишь?! — выдохнула сестра, замерев — в другой комнате опять послышались ненадолго смолкшие звуки родительской любви. — Я тоже хочу! — прошептала сестра. Я почувствовал, как сестра взяла своей рукой мой вставший член и какими-то ввинчивающими движениями заправляет его в себя. Сев на меня плотно, она задвигалась.

— Mam, вы уже кончили? — насаживаясь на мой член, неожиданно и громко спросила сестра. Скрипенье дивана в другой комнате на секунду прервалось, затем снова возобновилось, и к нему добавился шёпот и смех. Потом раздался мамин весёлый голос:

— А что?!

— Можно к вам присоединиться? — спросила сестра, остановившись. «Во наглая!» — подумал я.

— Можно! — через несколько секунд донеслось из другой комнаты. Сестра соскочила с меня и босиком пошлёпала в комнату к родителям. Я полежал несколько секунд, соображая, как поступить. У нас в семье родители никогда не делали секрета из своей половой жизни, бывало, ходили по дому голыми после душа, забыв взять полотенце или бельё. Пару раз мы с сестрой их видели за занятиями любовью, а они часто шутили с нами на эротические темы. Но до такой откровенности, как в эту ночь, ещё не доходило. Полежав, я подумал, что, раз уж они сами не против, и сестра уже там и, должно быть, всю сношается с папой, что я буду один тут лежать? Я встал и пошёл в другую комнату, в темноте натываясь на косяки. Подойдя к родительскому дивану, я кое-как разглядел чёрные фигуры, которые двигали на постели.

— Иди, ложись быстрее! Мама тебя уже заждалась, — прозвучал в темноте голос сестры. Я поставил колено на край дивана, нащупал рукой тёплое мамино тело, и осторожно взгромоздился на маму. Она была в ночнушке из какого-то гладкого и скользкого материала.

— Иди ко мне, лапочка, — проговорила мама. Она немного раздвинула ноги, и мои пальцы скользнули между её ног. Я задрал подол ночнушки и, дрожа, щупал толстые, упругие срамные губы, тоже покрытые волосами. Моя ладонь полностью очутилась между маминих полных ног, и теперь я жадно ощупывал всю промежность, начиная от срамных губ и кончая участками ягодиц, куда доставала моя рука. Рядом вздыхала и постанывала сестра, видимо, оседлавшая отца. Мать широко раздвинула ноги и прошептала:

— Сними трусы и ложись на меня... Вот так... теперь можешь просунуть... Нет, нет... не туда... ниже... ну... давай...

Однако я, совсем потеряв голову от возбуждения, никак не мог засунуть свой член куда надо. Мама согнула ноги в коленях, взяла мой член своими сухими горячими пальцами и сама вложила его головку в устье влагилица. Я это почувствовал, задрожал и медленно задвинул член до упора во влажную щель. Потом приподнялся на локтях, и сначала медленно, неловко, а затем все быстрее и увереннее принялся ебать маму.

— Не спеши... — тяжело дыша, прошептала мать. В тишине спальни, кроме ритмичного скрипа дивана и нашего тяжелого дыхания, стали все сильнее и сильнее слышны хлюпающие звуки. Я почувствовал, что мой член словно плавает в горячем, мокром отверстии. Я не мог долго выдержать этого наслаждения, мои движения стали судорожными и я впервые спустил во влагалище матери. Так начались наши семейные половые отношения. А потом к нашим занятиям присоединилась и мамина сестра, тётя Зина со своим мужем и детьми, и теперь мы одна большая счастливая семья.